

Глава 32.

Лэй Инчжэ пристально смотрел на лицо Инь Люмина, напоминавшее зомби, и в его глазах мелькнуло удивление. Он взмахом руки остановил игроков рядом, собиравшихся атаковать.

Насекомое-монстр, на котором сидел Инь Люмин, издало ещё один пронзительный визг. Остальные насекомые-монстры, которых он разогнал ранее, ринулись на него.

Инь Люмин взмахнул запястьем, и сгусток пламени, взорвавшись, прилип к их телам, заставив этих зловещих и пугающих насекомых в испуге разбежаться в разные стороны.

Воспользовавшись моментом, насекомое-монстр Инь Люмина пробилось сквозь рой и опустилось в лесу.

Остальные игроки с шорохом отступили, настороженно глядя на Инь Люмина.

Сейчас Инь Люмин, сидя на свирепом насекомом и с мертвенно-бледным лицом, было совершенно непонятно, друг он или враг.

Инь Люмин спрыгнул со спины насекомого-монстра и легонько похлопал по его передней лапе.

Насекомое-монстр послушно опустилось, положив двоих, которых везло на спине, на землю. Затем снова пронзительно визгнуло и зарылось в почву, исчезнув.

Инь Люмин обернулся. В одно мгновение его лицо превратилось из бледного и ледяного в тёплое, глаза вновь засияли, а кожа снова стала гладкой и упругой.

Он полностью вернулся к состоянию живого человека.

Лэй Инчжэ с улыбкой шагнул вперёд:

— Очень полезная способность.

Инь Люмин равнодушно кивнул, повернулся и слегка пнул двоих, лежащих на земле.

Ми Аньпэй выплюнул грязь изо рта:

— Пфу, пфу... Братец Инь, дай мне отдохнуть, у меня ноги супер ватные.

Си Чэн лежал на земле, безучастно уставившись в небо, его взгляд был безжизненным, а сердце словно обратилось в пепел.

Лэй Инчжэ взглянул на них:

— Как вы оказались под землёй?

— Мы ходили к краю моря.

Остальные игроки тут же ахнули: к морю?

В этом странном и полном опасностей сне Инь Люмин осмелился отправиться к морю?

Лэй Инчжэ быстро сориентировался:

— Значит, край моря ведёт под землю?

Инь Люмин слегка кивнул.

Он гнался за щупальцевидным монстром через водоворот, и его скорость замедлялась всё сильнее — не только из-за неудобства движения под водой, но и, что важнее, из-за увеличивающихся примесей в воде.

Вода становилась мутной, в ней постоянно появлялись песок и грязь. Хотя Инь Люмин в состоянии зомби не задыхался, примеси всё же мешали его движению.

К счастью, у него всё ещё была книга иллюстраций.

Инь Люмин призвал местного монстра этого сна — Глубинное Насекомое-Охотник.

Глубинное Насекомое-Охотник, с «глубинным» в названии, действительно оказалось очень быстрым под водой. Всего за несколько десятков секунд оно догнало того щупальцевидного монстра.

Щупальцевидный монстр использовал большинство щупалец, чтобы сформировать большой овал, обматывая что-то внутри, и мог выделить лишь несколько щупалец для борьбы с Инь Люмином.

Из определённых соображений Инь Люмин не давил на монстра слишком сильно. Только когда они постепенно покинули морское дно и почти полностью вошли в грязь, Инь Люмин приказал Глубинному Насекомому-Охотнику стремительно напасть и вцепиться в щупальцевидного монстра.

С помощью Пламени Ярости и Сожаления и Глубинного Насекомого-Охотника Инь Люмин быстро разобрался со щупальцевидным монстром.

Когда монстр был запечатан в книге иллюстраций, то, что было обмотано щупальцами, обнажилось — это действительно были Ми Аньпэй и Си Чэн.

Те двое не могли долго оставаться под землёй. Инь Люмин взвалил их на спину Глубинного Насекомого-Охотника и пробивался наверх. Когда они вырвались наружу, как раз увидели группу игроков, окруживших их.

Ми Аньпэй, кроме того, что наглотался грязи, был в порядке. Си Чэн же был настолько подавлен морально, что не мог прийти в себя, временно погрузившись в уныние.

Хотя Лэй Инчжэ не знал точно, с чем столкнулся Инь Люмин под землёй, он мог кое о чём догадаться, поэтому не стал расспрашивать дальше и указал позади себя:

— Все горожане в городке уже связаны нами.

Инь Люмин посмотрел туда.

Шеренга из более чем десятка горожан. Шестеро ещё выглядели по-человечески, остальные же имели искривлённые фигуры, под кожей у них что-то постоянно шевелилось, словно внешность была всего лишь кожухой, сдерживающей ужасного монстра.

Инь Люмин подошёл к одному из них, внимательно оглядел и слегка нахмурился:

— Одного не хватает?

— Всего одиннадцать, — сказал Лэй Инчжэ. — Даже лидера фракции горожан поймали.

Затем он нахмурился:

— Если эти горожане и есть настоящие жертвы, то действительно должно не хватать одного.

Здесь было тринадцать каменных столбов. Мадам Солари тоже говорила, что жертв должно быть тринадцать.

Одного горожанина забрал с собой Инь Люмин. Остаться должно двенадцать.

Инь Люмин сказал:

— Дворецкий.

Лэй Инчжэ ответил:

— Мы обыскивали поместье Солари, но никого не нашли.

От двоих игроков, спасённых Инь Люмином, они узнали, что нарушение запретов мадам Солари не ведёт к смерти — их просто выбрасывают в подземелье. И местоположение подземелья уже известно.

После того, как смельчаки попробовали и убедились, что это действительно безопасно, группа быстро присоединилась к обыскам второго этажа.

Мадам Солари в ту ночь швырнула в подземелье пятерых-шестерых игроков, так разозлившись, что у неё взъерошились волосы, но безуспешно.

Конечно, они осторожничали и не трогали те роскошные драгоценности — кто знает, какие особые способности могут быть у русалок-самоцветов? Никто не хотел рисковать.

Инь Люмин на мгновение задумался, нахмурившись, затем снова поднял голову:

— Сначала привяжем их к каменным столбам.

— Я как раз собирался это сделать, — Лэй Инчжэ указал на насекомых-монстров, копошащихся под столбами. — Но размышлял, как с ними справиться, а тут ты вылез.

— Я отвлеку хищных насекомых.

Инь Люмин приблизился к каменным столбам и снова призвал своего Глубинного Насекомого-Охотника.

Он кое-как привязал что-то к хвосту Глубинного Насекомого-Охотника, затем повесил на это Пламя Ярости и Сожаления и пустил его бесноваться в стае насекомых.

Стая насекомых с визгом разбежалась.

Глядя на эту сцену, Ми Аньпэй вытер лицо:

— Эй, да это же та игра, в которую я часто играл в детстве!

Как бы то ни было, насекомые разбежались, и они наконец смогли разобраться с «жертвами».

Сейчас на каменных столбах уже были привязаны семь трупов игроков — означая, что семь «горожан» использовали их как подмену.

Си Чэн, собравшись с духом, изначально собирался подняться и снять тело Си Хэ. Но труп казался вмурованным в каменный столб и совершенно не поддавался.

Они привязали к каменным столбам «горожан», которые ещё не успели использовать игроков как подмену.

Только самый большой центральный столб остался без соответствующего горожанина.

— К этому должен быть привязан дворецкий, да? — Лэй Инчжэ подошёл и поднял взгляд. — Можно ли использовать вместо него другого горожанина?

Инь Люмин покачал головой.

Кто-то уже пытался, но оставшиеся «горожане», уже получившие полную человеческую форму за счёт жертвоприношения игроков, никак не реагировали, будучи привязанными к каменным столбам.

Инь Люмин опустил руку:

— Сначала вернёмся в поместье.

Сегодняшнего урожая уже вполне достаточно.

Лэй Инчжэ взглянул на него искоса и вдруг сказал:

— Ты, наверное, уже близок к тому, чтобы разрушить сон, да?

Инь Люмин не ответил.

Лэй Инчжэ уже получил ответ, улыбаясь и качая головой:

— Молодое поколение внушает страх. Но сон ещё не закончен, я не сдамся.

Инь Люмин повернулся, чтобы посмотреть на него, и слегка приподнял бровь:

— Старайся изо всех сил.

...

Помимо «горожан», привязанных к каменным столбам в качестве жертв, оставшиеся выглядели старыми и жалкими.

Но вспоминая, что их истинная форма — отвратительные

щупальцевидные монстры, получившие человеческий облик за счёт жертвоприношения игроков, игроки чувствовали крайнее отвращение.

В вопросе, как с ними поступить, мнения разделились.

Одни считали, что их следует убить на месте, чтобы избежать осложнений. Другие полагали, что в основном задании упомянуто, что нужно дать горожанам увидеть солнечный свет,

значит, эти люди ещё могут быть полезны, и убивать их нельзя.

Лэй Инчжэ использовал свой авторитет, чтобы развести стороны, и принял решение: запереть этих горожан в маленьких домиках в городке и посмотреть позже, понадобятся ли они.

Устроив горожан, все вместе вернулись в поместье Солари.

По пути многие игроки украдкой разглядывали Инь Люмина.

Они изначально думали, что первым сон разрушит ранговый игрок Лэй Инчжэ. Но не ожидали, что этот никому не известный юноша явно обогнал прогресс Лэй Инчжэ.

Когда Инь Люмин сначала отказал Лэй Инчжэ, они в душе смеялись над ним, считая, что он не ведаёт, что творит. Теперь же оказалось, что у него были на то основания.

Некоторые жалели, что не наладили хорошие отношения с Инь Люмином раньше — если бы они протянули оливковую ветвь, пока другие над ним насмехались, весомость этого была бы совершенно иной, чем попытка прицепиться, когда он уже проявил себя.

Но всё же прицепиться лучше, чем не прицепиться. Некоторые всё же бесстыдно пытались завязать разговор с Инь Люмином.

Инь Люмин, не спавший всю ночь, был в очень скверном настроении. Холодное игнорирование всех дружелюбных игроков было пределом его возможностей.

После того как несколько человек получили отпор, остальные тактично не стали подходить и докучать.

Ми Аньпэй покружил среди игроков, затем вернулся к Инь Люмину:

— Братец Инь, ты видел Сяо Чи?

— Нет.

Инь Люмин уже заметил ранее, что Чи Си нет в толпе, но не нашёл возможности спросить.

К ним подошёл игрок:

— Большой босс, ты ищешь того паренька в очках?

Инь Люмин взглянул на него.

Этот игрок выглядел знакомым — казалось, он был одним из тех, кто украл драгоценности мадам Солари и был заперт в подземелье на два дня.

— Ты знаешь?

— Да, — сказал игрок с мученическим выражением, понизив голос. — Тот парень умер.

Инь Люмин резко остановился, его взгляд стал холодным, словно метель в Антарктике:

— Что?

Чи Си умер?

Ми Аньпэй тоже уставился, не веря своим ушам:

— Какую чушь ты несёшь?

Игрока чуть не сковало холодом от ледяного взгляда Инь Люмина, и он забормотал:

— Э-это не я виноват, я сам узнал позже...

Голос Инь Люмина не выдавал никаких эмоций:

— Как он умер?

— Слышал, его атаковал щупальцевидный монстр, — игрок, изначально хотевший подлизаться, теперь жалел об этом и хотел немедленно сбежать. Но взгляд Инь Люмина был прикован к нему, и он не смел пошевелиться. — Кажется, это было в лесу...

— Позволь мне объяснить.

Лэй Инчжэ подошёл со спины Инь Люмина, похлопал игрока по плечу и посмотрел на Инь Люмина, в его взгляде мелькнула тень вины.

— Чи Си был в моей группе. Я должен был защищать его, но я слишком увлёкся преследованием горожан впереди и оставил его позади. К тому времени, когда я вернулся его искать, было уже слишком поздно его спасать.

Инь Люмин холодно смотрел на него, и буря в его глазах становилась всё яростнее.

Лэй Инчжэ спокойно встретил его взгляд.

Ми Аньпэй посмотрел то на одного, то на другого, осторожно отступил на шаг назад и сухо произнёс:

— Братец Инь, сейчас не время для драк...

Инь Люмин сказал:

— Кто сказал, что я собираюсь драться?

Ми Аньпэй подумал: Ты не сказал, но на твоём лице отчётливо написано «я хочу кого-нибудь ударить».

Лэй Инчжэ сказал:

— Кошмар запрещает игрокам атаковать друг друга. Я не мог намеренно навредить Чи Си. Мне от этого не было бы никакой пользы, и ещё могли отправить в сон-наказание.

Инь Люмин молча смотрел на него долгое время, прежде чем наконец разомкнул губы:

— Где он?

...

Тело Чи Си лежало в углу леса.

Его глазницы были пусты, даже смутно можно было разглядеть внутренность черепа — кровь и

мозговое вещество застыли, тело было холодным и окостеневшим.

Инь Люмин молча стоял перед телом Чи Си.

Он и Чи Си были знакомы всего два сновидения, не особо близки. Но с самого начала Чи Си относился к нему с большой добротой, был чистосердечным, следовал за ним, словно маленький хвостик — он также был готов заступиться за незнакомцев, вроде Чу Дуна и Ци Сяобэя, в реальности.

Вчера вечером, перед тем как уйти, Чи Си с улыбкой сказал, что тоже хочет стать тем, кто может самостоятельно проходить игры, накапливая очки для исполнения своего желания.

И вот, всего через ночь, Чи Си стал холодным телом, одиноко лежащим в тёмной земле.

В глазах Ми Аньпэя читалась печаль. Он снял свою верхнюю одежду и накрыл ею Чи Си.

Инь Люмин присел на корточки и нежно погладил холодное лицо Чи Си.

— Почему его тело не забрали?

Ранее тела игроков, погибших от щупальцевидных монстров, забирались как подмена и привязывались к каменным столбам.

Лэй Инчжэ сказал:

— Я тоже не уверен. Возможно, потому что я вовремя вернулся, и у того горожанина не было возможности.

Инь Люмин больше ничего не спросил.

Лэй Инчжэ стоял рядом с Инь Люмином. Когда тот снова поднялся, он достал что-то из кармана:

— Чи Си отдал мне это перед смертью, надеясь, что, если возможно, я смогу помочь исполнить его желание.

В глазах Инь Люмина мелькнула слабая искорка.

Это был Талисман Желания, который дали Чи Си в первом сне, позволявший загадать дополнительное желание.

— Почему?

— Возможно, это был просто отчаянный поступок перед лицом смерти, — вздохнул Лэй Инчжэ.

— Я несу некоторую ответственность за его смерть... Это всего лишь маленькое желание. У меня очков более чем достаточно. Но ты был его другом — если хочешь, я отдам его тебе.

Инь Люмин долго смотрел на Талисман Желания в руке Лэй Инчжэ, затем наконец отвел взгляд:

— Не надо.

Он призвал Насекомое-Охотника и начал копать яму прямо на месте.

Лэй Инчжэ, умеющий считывать обстановку, извинился и оставил пространство Инь Люмину и Ми Аньпэю.

Ми Аньпэй положил Чи Си в яму, бормоча:

— Ах, Сяо Чи, я хотел вернуться и похвастаться перед тобой своими невероятными приключениями... Пей меньше супа Мэн По при перерождении. Может, я ещё смогу найти тебя когда-нибудь...

Тёмная земля скрыла юное лицо Чи Си.

Они вдвоём постояли в молчании у могилы Чи Си.

Помолчав, Ми Аньпэй вдруг прошептал:

— Братец Инь, я не нашёл душу Сяо Чи.

Инь Люмин повернулся к нему.

Ми Аньпэй почесал затылок:

— Ну, у меня есть особая способность — я могу разглядеть души умерших через их тела... Я изначально хотел спросить Сяо Чи, что именно произошло, но не смог найти его душу.

Инь Люмин молча кивнул. Спустя некоторое время он вдруг сказал:

— Возвращайся первым.

Ми Аньпэй опешил:

— А ты, братец Инь?

— Я хочу побыть один.

— ... Ладно, — Ми Аньпэй на мгновение замолчал, затем не удержался и сказал: — Братец Инь, не горюй слишком сильно... Расставания, жизнь и смерть — обычное дело в Игре Кошмара.

В каждом сновидении гибнут игроки. У каждого игрока есть свои друзья и семья. После горя и гнева тем, кто должен жить дальше, всё равно приходится жить.

Инь Люмин молчал, не говоря ни слова.

После того как и Ми Аньпэй ушёл, Шэнь Ло выплыл из книги иллюстраций и посмотрел на выражение лица Инь Люмина.

— Ты веришь тому, что сказал этот Лэй?

Инь Люмин бесстрастно ответил:

— Нет.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— И что ты собираешься делать?

Инь Люмин сделал несколько шагов вперёд, остановился у дерева и легонько постучал по стволу.

Нежная зелёная лоза тихонько сбросила листок с дерева, коснувшись ладони Инь Люмина.

Инь Люмин достал книгу иллюстраций, его взгляд был подобен спокойной морской глади, скрывающей все подводные течения:

— Цинцин, что же на самом деле произошло?

...

После возвращения в поместье все оставшиеся игроки были очень возбуждены — они собрали двенадцать жертв, и не хватало только дворецкого, чтобы выполнить основное задание и пройти игру!

Что касается того, кто Создатель Сна, как получить награду за разрушение... они не хотели слишком об этом задумываться.

Не говоря уже о том, что есть ранговый игрок Лэй Инчжэ — даже тот юноша по фамилии Инь не так прост. Пусть большие шишки сами соревнуются за разрушение сновидения.

Они всю ночь не спали. После лёгкой уборки было почти утро.

Когда Инь Люмин снова предстал перед Ми Аньпэем и Си Чэном, он сменил одежду.

Ми Аньпэй выглядел несколько растерянным:

— Братец Инь, ты забыл сменить одежду?

Инь Люмин неловко потянул воротник:

— Моя одежда испачкалась, пока что ношу пижаму.

Взгляд Си Чэна упал на длинные заячьи уши на ночном колпаке Инь Люмина. Он хотел что-то сказать, но сдержался.

Он глубоко вздохнул, выпрямил осанку, его карие глаза устремились на Инь Люмина, губы плотно сжались:

— Спасибо, что спас меня вчера.

Инь Люмин понял, что имел в виду Си Чэн:

— Не за что.

На лице Си Чэна промелькнула тень уныния. Он больше ничего не сказал, только заявил:

— Если что-то понадобится, прямо скажи.

Инь Люмин кивнул, не отказываясь:

— Хорошо.

Тогда выражение лица Си Чэна немного расслабилось.

Ми Аньпэй воспользовался моментом, чтобы вставить:

— Братец Инь, у меня тут есть сменная одежда, не хочешь?

Инь Люмин невозмутимо произнёс:

— Не надо, я не привык носить чужую одежду.

Ми Аньпэй доброжелательно заметил:

— В шлёпанцах далеко не убежишь.

— Сегодня я буду расследовать в поместье, — улыбнулся Инь Люмин. — Не столкнусь с опасностью.

Си Чэн нахмурился:

— В поместье?

Что осталось расследовать в поместье?

— Мадам Солари.

...

Когда Инь Люмин ворвался в мастерскую мадам Солари, группа русалок-самоцветов в испуге разбежалась по комнате.

У мадам Солари были тёмные круги под глазами, она выглядела так, будто плохо спала, и слабо подняла голову:

— Вам, молодым, не следует быть такими наглыми...

Она увидела Инь Люмина, на мгновение замерла, затем нахмурилась.

— Ты тоже пришёл устраивать беспорядки?

Инь Люмин слышал от других игроков о том, как они обыскивали каждый уголок поместья Солари, снова и снова оказываясь выброшенными в подземелье, и некоторым даже это нравилось.

Судя по состоянию мадам Солари, было ясно, как весело провели ночь те игроки.

Инь Люмин кашлянул:

— Нет, на этот раз я пришёл помочь мадам решить проблему.

— Какую проблему?

— Яд, который вы принимали.

Инь Люмин похлопал по книге иллюстраций.

— Господин Шэнь?

Шэнь Ло выплыл из книги иллюстраций, осмотрел наряд Инь Люмина и, кажется, остался доволен:

— Хорошо.

Инь Люмин не хотел тратить с ним слова:

— То, что ты обещал.

Шэнь Ло щёлкнул пальцами:

— Без проблем.

Он направился к мадам Солари.

Мадам Солари настороженно смотрела на Шэнь Ло, инстинктивно отступая:

— Кто вы? Пожалуйста, покиньте моё поместье...

Не успела она договорить, как всё существо Шэнь Ло слилось с телом мадам Солари.

Глаза мадам Солари мгновенно остекленели. Спустя всего мгновение она вновь обрела подвижность, повертела плечами и слегка недовольно проворчала:

— Эта женщина слишком низкая.

Инь Люмин: «...»

Он спросил:

— Для уточнения, ты сказал, что сможешь мадам Солари вывести яд?

«Мадам Солари» выдала горделивую улыбку:

— Она каждый день пьёт яд, и ты думал, помочь ей очиститься от токсинов будет просто?

Инь Люмин был несколько ошеломлён, наблюдая, как Шэнь Ло вертится, используя тело мадам Солари.

Шэнь Ло пренебрежительно заметил:

— Физическая форма этого тела слишком слаба. Допрыгнуть до третьего этажа может быть сложновато.

Он не сказал, но, раз уж зашла речь, Инь Люмин вспомнил боль от того, как Шэнь Ло контролировал его тело, вскочил на чердак и потянул мышцы. Он нахмурился:

— Не причиняй вреда мадам Солари.

Шэнь Ло бросил на него лёгкий кокетливый взгляд:

— Что, жалеешь её?

Инь Люмин: «...»

Он вдруг забеспокоился:

— С тобой всё в порядке?

Его личность что, изменилась после смены тела?

Движение Шэнь Ло слегка замерло.

Он вдруг высунул половину головы из тела мадам Солари, посмотрел вниз на её форму, помолчал мгновение, затем сказал:

— Проявление характера человека фактически подвержено двойному влиянию тела и души. Душа сама по себе более экстремальна и чиста. Тело же — это смягчающий агент и предохранитель для личности души. У меня никогда не было тела — внезапное вселение в чужое тело неизбежно оказывает некоторый эффект.

Инь Люмин посмотрел на него с подозрением.

Судя по предыдущему поведению, Шэнь Ло в версии мадам Солари был гораздо более извращённым, чем чистый Шэнь Ло.

Шэнь Ло втянулся обратно, встряхнул волосами и с усмешкой сказал:

— Но чтобы её детоксицировать, это неизбежно... Разве ты не хочешь что-нибудь сделать, пока есть возможность?

Шэнь Ло указал на группу русалок-самоцветов, сбившихся в углу комнаты.

Маленькие русалки уставились своими сапфирово-голубыми глазками, прячась в ужасе за книжным шкафом, украдкой наблюдая за Инь Люмином и теперь странной мадам Солари.

Когда Инь Люмин посмотрел туда, он случайно встретился взглядом с одной знакомой русалкой-самоцветом.

Та маленькая русалка мгновенно покраснела и спряталась за сёстрами.

Инь Люмин вздохнул:

— Русалки-самоцветы — все духи мадам Солари.

Мадам Солари хорошо к нему относилась.

Шэнь Ло приподнял бровь, но ничего не сказал, только неспешно прогуливался, по ходу критикуя драгоценности мадам Солари — у этой цвет плохой, та недостаточно изысканна.

Инь Люмин нахмурился:

— Сколько ещё времени?

— Такой нетерпеливый? Но почти готово.

Шэнь Ло остановился. Как раз когда он собирался покинуть тело мадам Солари, снаружи донёлся ясный, вежливый голос:

— Мадам внутри?

Инь Люмин и Шэнь Ло переглянулись.

Лэй Инчжэ?

Прямо сейчас Шэнь Ло как раз находился внутри тела мадам Солари, помогая ей выводить яд.

Изначальный план Инь Люмина состоял в том, чтобы удалить токсины мадам Солари, привести её в полное сознание, а затем получить информацию об этом сне от неё — он уже был почти уверен, что мадам Солари — создатель этого сна.

Если сейчас войдёт Лэй Инчжэ, разве добыча не будет разделена с ним?

Инь Люмин поразмыслил мгновение, слегка указал на дверь, давая знак Шэнь Ло прогнать Лэй Инчжэ.

Шэнь Ло выдал элегантную улыбку. Он поправил воротник, пригладил длинные волосы и громко произнёс:

— Войдите.

Инь Люмину внезапно захотелось избить Шэнь Ло.

<http://bllate.org/book/13213/1244287>